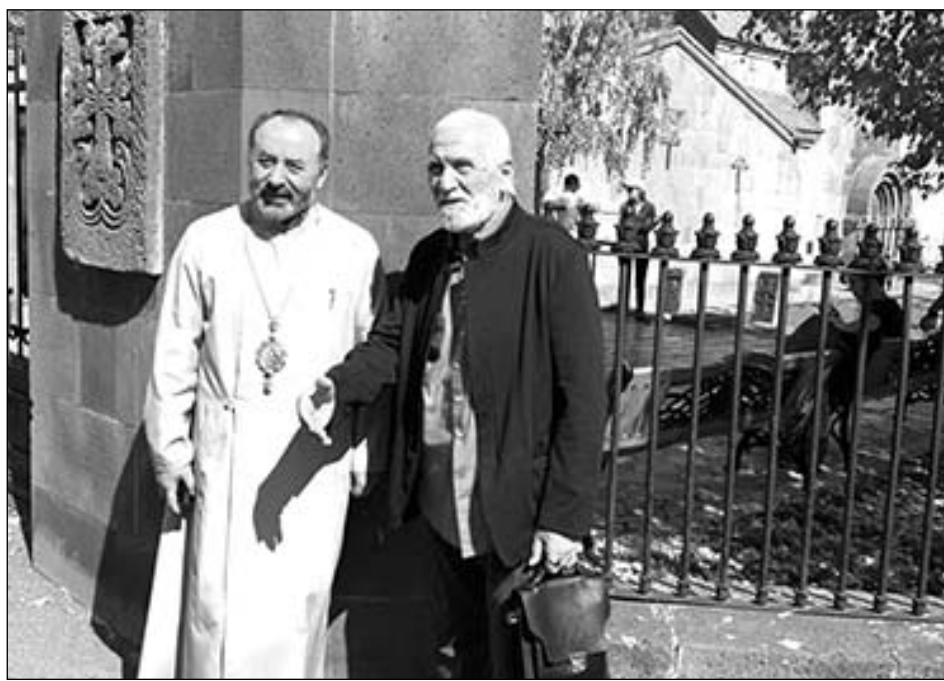

Владимир Арутюнян: Не трать себя, друг, на делишки Иуды... Иди по следам Христа!

Что ни говори, но удивительно живуч и плодотворен армянский ген! А известно, зачастую откровенно негативное выражение «судьба армянина» («Չի՞րի րիլը») порой олицетворяет полярно противоположный посыл - упрямый и упорный настрой на исключительный позитив. Тому несомненное подтверждение биография и жизнь собеседника «НВ», с которым удалось познакомиться буквально на днях. При том, что его фамилия красуется на памятной доске при входе в восстановленный средневековый монастырь Кечарис, а находящаяся здесь же улица Цахкадзора также носит его имя - Владимир Арутюнян. Упоминается оно и в иных церковных анналах благотворителей ААЦ: к примеру, в связи со строительством армянской церкви в Георгиевске Ставропольского края, или же - с участием в возведении армянского храмового комплекса в Москве.

Владимир Арутюнович, вашим именем названа улица в Цахкадзоре, выделяется оно и на памятной доске близ восстановленного комплекса Кечарис, упоминается как при строительстве армянской церкви в Георгиевске Ставропольского края, так и при возведении храмового комплекса в Москве. Это дань амбиции или же - потребность армянской души?

- В первую очередь, это дань памяти моим родителям - отцу Арутюну и матери Варсеник. Они родились в Западной Армении, жили в обеспеченных и многодетных семьях, но во время геноцида потеряли все, многих своих родных и близких. Сиротами оказались в России, благодаря которой, как говорится, не только выжили, но и получили возможность продолжить свой армянский род. Они встретились в Георгиевске, поженились, создали семью. Воспитывали нас в сугубо армянских традициях, но при этом никогда не забывали, кому обязаны этой возможностью. Поэтому у вырос с пониманием и с большим желанием сказать спасибо как России, так и родине моих предков - Армении! Это же я обещаю отцу и матери. В середине 90-ых, когда я работал в Англии и возглавлял крупную компанию, несколько раз встречался в Лондоне с приснопамятным, тогда еще архиепископом Гарегинном Саркисяном, который в 1995-ом был избран Католикосом всех армян. Когда же ААЦ объявила о желании восстановить наши древние церкви и монастыри, я сказал вепару - нашему верховному патриарху, что тоже хочу принять участие в этом богоугодном деле. Он пригласил меня в Армению, я приехал, встретился с Гарегинном Первым. Так собственно говоря и началась работа по восстановлению средневекового монастырского комплекса. К сожалению, Его Святейшество скончался до окончания всех восстановительных работ, которые благословил новый католикос - Гарегин Второй. Поскольку у меня были широкие возможности, я продолжил участие и в дальнейших инициативах нашей церкви.

Можно заключить, что вы часто бывали и бываёте в Армении, знакомы с ее проблемами не понаслышке?

- Когда я постоянно работал в России, то часто бывал в Армении, друзей и знакомых из числа российских армян возил, чтобы как-то приобщить их к исторической родине, к родной культуре, почему бы и нет, также и к проблемам. Сейчас я большей частью работаю в Испании, да и известные ковидные ограничения пока что мешают «разгуляться». Возникли проблемы с здоровьем, немного приболел, так что, как говорится, застрял и нахожусь под строгим «надзором» детей. Да и работа отнимает много времени.

Ваше отношение к тяжёлым последствиям 44-дневной войны?

- Это большая трагедия! В произошедшем отчасти вино и себя, и свое окружение - имею в виду российских армян. Возможно, не проявили должной помощи и участия, возможно, не способствовали и не вели себя таким образом, чтобы избежать такого бесславного исхода. Мне трудно говорить эти слова, но мне кажется, что многие в самой Армении были далеко от той дружбы с Россией и от тех традиционных дружественных - на самом высоком уровне! - связей, которые моя родина должна была бы ценить и укреплять. Простой пример, когда Россия вмешалась в конфликт, тогда война и прекратилась. Возможно, я человек «старого» советского поколения, но убежден, что более века назад, когда был геноцид, мои предки и сотни тысяч других спаслись Россией. И именно ей я - еще в годы юности - посвятил следующие строки, которые, как мне кажется, актуальны и сегодня.

О России

Я люблю ее рощи, шумный лес над водой
Я люблю ее зори и закаты полей,
Я люблю ее ласку и суровость в бою.
Ну а больше всего я в ней сердце ценю!
Ее сильные руки моих предков спасли
От пожара и племчи, и от дикой орды
Мои деды и бабки себе кров в ней нашли!
И сама вся в несчастьях, без горюшки и сна
Она деду из Вана куличи принесла.
Предложила обуться, хоть и в лапти всего,
Разве может другая повторить это все.
Ей облян я всем, что велось в меня
И в любовью моей не сравнится ничья!
Если спросят меня что в душе я храню,
Без чего я детей своих в жизнь не пущу,
Без чего я не мысло потомков своих,
Я отвечаю - Россия, святая святых.

Какие совместимы две, на первый взгляд, диаметрально разные крайности - бизнесмен и поэт, или писатель? Как в вашем случае они проявляются - взаимодействуют, взаимодополняют, взаимоскомпенсуют?

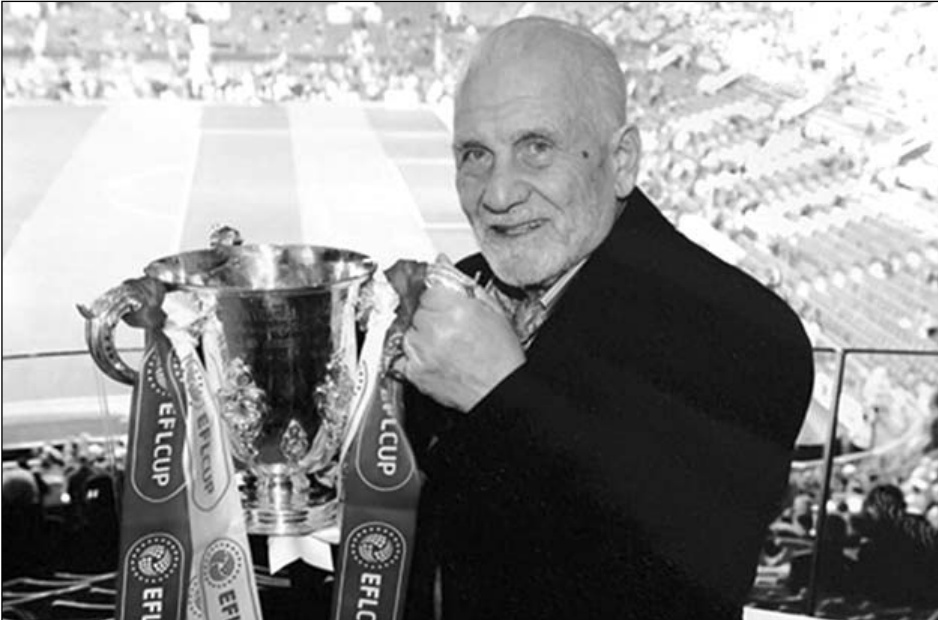
- На мой взгляд, бизнесмен где-то «дисциплинирует» поэта, а поэт же, в свою очередь, дополняет и обогащает бизнесмена. Убежден, что нет большой разницы между этими двумя проявлениями человека думающего. Человек думающий, нормально мыслящий о том, как реорганизовать нашу страну жизнь, как приблизить ее к гармонии, прекрасно осознает, что нельзя оскорблять себя подобно, что надо помогать слабым и бедным, что следует любить родину и быть преданным ей... Да и потом, настоятельно не рекомендую читать плохую прозу или стихи, общаться с теми бизнесменами и политиками, которые ничего не смыслят в реорганизации страны!

Не раз досконально и с «микроскопическим» пристрастием изучались биография и профессиональные достижения Арутюняна в высших номенклатурных инстанциях некогда всемогущего СССР. Если вкратце. Родился в 1938 году, в армянской семье, которая после геноцида нашла убежище в России и поселилась в городе Георгиевске Ставропольского края. Закончил школу с золотой медалью, поступил на экономический факультет МГИМО. После окончания престижного вуза был направлен в объединение «Союзнефтеэкспорт» Министерства внешней торговли, которое впоследствии и возглавил, проработав полтора десятка лет в им же самим созданной английской нефтяной компании «НАФТА», приносящей бюджету Советского Союза более 80% свободно конвертируемой валюты. При перестройке подал в отставку - из-за возникших разногласий с высшим руководством по поводу изменения структуры объеди-

В ваших рассказах, романах и даже стихах явно преобладают российская и армянская тематика. Так почему же вы для творческого псевдонима выбрали далеко не русское и совсем уж не армянскую «фамилию» - Виджай? Как это «расшифровывается»?

Я взял за основу слово на том языке, на базе которого «вырос» в президенты большая компания. Когда близилась к окончанию учеба в МГИМО, меня буквально заставили засесть за изучение хиндустани в купе с урду и бенгали. Английским я уже владел, начал осваивать испанский, но меня, как говорится, в приказном порядке стали обучать и индийскому. Суть была в том, что Англия уходила из этой страны, а Советский Союз в спешном порядке укреплял свои отношения. Вот благодаря таким вот политическим метаморфозам своей судьбы, о которых нисколько не сожалел, я и обнаружил свой псевдоним - Виджай, который переводится как «победитель» или «победоносный».

Предваряя дальнейшую публикацию некоторых ваших работ в «НВ», совершенно резонанно задать «банальный» вопрос: «О чем и о ком пишет Владимир Виджай»?

Если столь же «банально» отвечать - о разном. Если же серьезно, то рассказы моих родителей, жизнь моих сверстников, братьев и сестер в Георгиевске, карьера «номенклатурного» советского чиновника за границей и много такого - после художественной обработки легло на основу не только прозаических, но даже и поэтических строк. В частности, большинство рассказов из сборника «1000 и одна жизнь» - не о каких-то известных на весь мир людях, но о знаменитых, или о тех, чья имбн нет в энциклопедиях или учебниках истории, о людях простых и скромных. Но за каждым героем книги стоит яркая, необычная судьба. Ей же посвящен и Светлый памяти моей жены Наташи. Или же, к примеру, главный герой романа «Жить за двоих» Сергей Аскаков - из поколения мальчишек послевоенных лет - проходит через неповторимую и суровую школу жизни и карьерного роста.

В сборнике стихов «В чем наша суть?» пытаются одним-двумя четверостишиями - в стилистике рубаи моего любимого Омара Хайяма - представить жизнь во всех её проявлениях, порассуждать об истинных добродетелях и ценностях - Родине, любви, дружбе, чести, и о пороках - глупости, зависти, жадности, пьянстве... Или же, в частности, о царе зверей.

Кто сказал, будто лев - царь зверей?
Это ложь и бесстыдство людей.
Человек - главный зверь на земле,
Но боится признаться себе.

Как говорится, продолжение следует?

- Как говорится, без комментариев. Оставим это на суд читателей...

О национальностях

Я знаю еврея страшнее войны
И русского хуже еврея.
Я знал армянина - родня сатаны! —
Он был всех нациейм злее.
И прав был мой дед: не в грузине беда,
Беда и не в нашем веке.
А сути всей истории очень проста —
Ищите её в человеке.

О друге
Постучал ко мне кто-то во сне,
Но не смог я понять, что пришел.
А потом мир завидовал мне:
Оказалось, я друга нашёл.

О возрасте

О, как напрасно люди говорят,
Что только дети глупости творят —
Срез глупости и мудрости так тонок...
И в восемьдесят я ещё ребёнок.

О жизни

Жизнь так коротка,
А желаний так много,
И время летит как стрела.
Не трать себя, друг,
на делишки Иуды,
Иди по следам Христа!

нения, которая была откровенно чревата развалом годами отлаженной и весьма доходной системы.

Конечно же, признанный международным сообществом авторитетный эксперт в области внешней торговли и не думал пребывать в статусе безработного. Основал собственную компанию «AVA Group of Companies Oil & Gas Projects» и стал успешным предпринимателем. А параллельно с бизнес деятельностью, писал и издавал как стихи, рассказы, романы, так и специальные методические пособия о том, как преуспеть в предпринимательстве.

Естественно, «НВ» решил провести виртуальное и эксклюзивное интервью с этой удивительной личностью, а заодно познакомиться своих читателей с некоторыми литературными произведениями В. А. Арутюняна, который творит под творческим псевдонимом - Владимир Виджай.

СТАРШИЙ БРАТ

Самвел потерял своего отца, когда ему было всего семь месяцев. Через семь лет он потерял и мать. Самвел остался сиротой. Как говорят — круглым сиротой. И все это произошло на земле его древних предков. Более двух тысяч лет тому назад эта земля была центром большой империи Тиграна II Великого. Ее называли (и называют поныне) Арменией от моря до моря. Но даже всемогущие пророки не могли предвидеть, что наступит времена, когда потомки Тиграна Великого подвергнутся варварскому геноциду со стороны проигравшей Первую мировую войну Османской империи. В XX веке армяне, среди которых было много детей-сирот, бежали от варваров в соседнюю царскую Россию. Среди них был и десятилетний, чудом выживший мальчишка Самвел.

Бог милостив, говорят верующие. Армяне поверили в Христа в самом начале IV века. Они первыми на земле признали христианство своей государственной религией. Может быть, поэтому турецкие негодии решили уничтожить их как иноверцев. Бог был милостив к армянам, однако не защитил их от зверской расправы... Но армяне не потеряли веру в Бога...

Сейчас Роберт после первого года пребывания в Англии возвращается в отпуск домой, в Москву, откуда с женой и маленьким сыном он обязательно полетит к себе на Родину, в небольшую, основанный еще Екатериной II город на Северном Кавказе, к своим родителям. Его старший брат все еще находился в заключении. Друг брата и его коллеги, директор крупного предприятия в Армении, сидел вместе с ним...

Отец подробно рассказал Роберту о жизни Арташеса и его семьи. Он не просил Роберта писать брату из Англии, не просил его и проводить брата в далекую деревню в Армении, где находилась тюрьма. Роберт был поражен деликатностью отца, который понимал, что в те непростые советские времена он, отец, мог бы поставить своего сына в неловкое положение подобными просьбами...

Роберт сказал родителям и жене, что поедет вместе с сыном в гости к своему старому другу, с которым они давно не виделись. Если засядут играть в преферанс, то у друга и заночуют, а вернутся на следующий день утром. Так что пусть никто не беспокоится. Роберт с сыном рано утром на такси уехали к другу... А через час они были в аэропорту. Два билета в Ереван удалось купить только на поздний рейс.

Уже к вечеру были в Ереване. Село Кош, где была тюрьма, находилось в 60 километрах от Еревана. Роберт мог обратиться за помощью к родственникам и знакомым, но он хотел держать все втайне. На такси они доехали до Министерства внутренних дел, которое управлял всеми тюрьмами Армении. Время было позднее, и единственным человеком, с кем Роберт мог поговорить, был главный дежурный. Роберт коротко изложил ему свою биографию, место работы и цель своего приезда. Он также добавил, что, к сожалению, у него не так много времени и он еще должен погостить у родителей, разобраться с делами в Москве и вовремя вернуться в Лондон.

Дежурный офицер был тронут рассказом Роберта. И начал звонить ответственным людям, которые смогли бы дать указание руководству тюрьмы принять notice Роберта для свидания со старшим братом. Дежурный офицер блестяще справился с поставленной задачей. Но он добавил, что на ночь глядя вряд ли кто согласится поехать в Кош. Роберт только просил его, чтобы в тюрьме было четкое указание — принять его, и он если не ночью, то к утру обязательно доберется до Коша. Довольный таким началом, Роберт расстался с дежурным офицером, конечно, отблагодарив его разными английскими сувенирами.

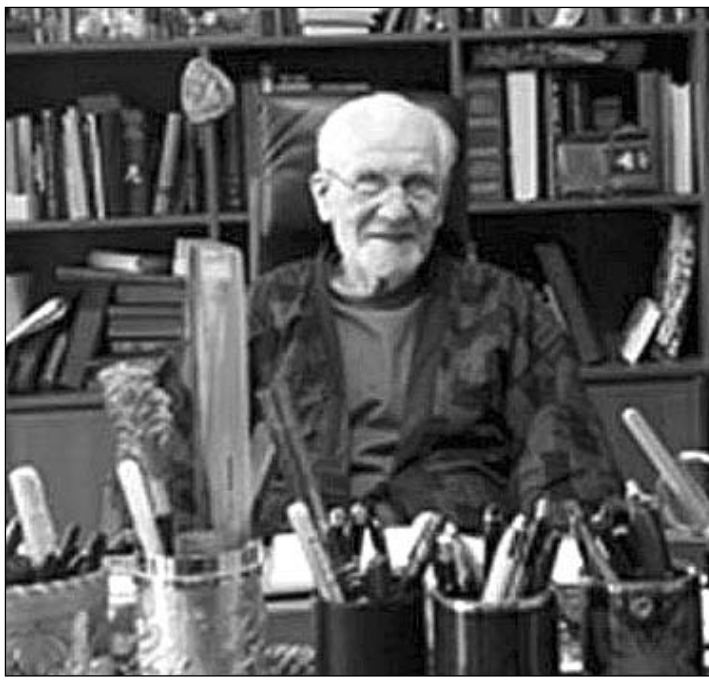
Таксист, который вел Роберта из аэропорта до министерства, узнав, что надо ехать в село Кош, наотрез отказался. Предлагал подождать до утра. До утра? Откуда ему было знать о планах Роберта. Роберт не обиделся на него, он понял свою задачу.

— Слушай, — сказал Роберт, — ты ведь хочешь заработать? Заправь полностью машину, предупреди своих родных, хочешь, возьми с собой еще кого-нибудь, если боишься.

— Нет, я не боюсь, но ехать ночью в такую даль, да еще в село, где особая тюрьма, — ты что? Там в селе такие люди, тебя будут убивать — никто не откроет двери. А собаки там ты знаешь какие? Больше львов и волков. Послушай меня, я правду говорю. — Я слушаю тебя и вижу, что ты боишься. Если не хочешь денег заработать, довези меня до таксомоторного парка, я там договорюсь.

— А вдруг тебя примут ночью? Ведь без начальника тюрьмы никто не решится организовать тебе свидание. — Слушай, друг, это не твоя проблема. У начальника тюрьмы уже есть указание от заместителя министра, они ждут меня. Они знают, что уже утром я должен улететь из Еревана.

— А сколько ты заплатишь? Роберт понял, что таксист сдаётся. — Это уже совсем другое дело. Твоя задача довезти меня до тюрьмы, убедиться, что у меня будет там свидание. И подождать до утра. Сколько ты хочешь? — Водитель такси задумался. Он, конечно, понимал, что Роберт договорится в таксомо-

торном парке, и он будет дураком, если упустит такой заработок. Таксист выпалил сумму, от которой ему самому стало страшно.

— Послушай меня, — спокойно сказал Роберт. — Я больше армянин, чем сотня таких, как ты. И не думай, что, если я приехал из Лондона, я ничего не соображаю в ценах в Союзе. Такую сумму министр Советского Союза получает в месяц! Ты понимаешь? А министр Армении получает в два раза меньше. Понимаешь? Это в месяц! Я тебе за одну ночь заплачу половину зарплату министра Армении! Понимаешь?

Таксист молчал. — И что? — Поехали!

Ночь на юге темнее европейской ночи. В Армении особенно. До села доехали спокойно. Ни львов, ни волков не было. Но все, что наблюдал с вышек, всполошились, когда такси остановилось у главных ворот. Роберту это было на руку. Двое вооруженных охранников подошли к машине. Роберт объяснил причину такого позднего визита. Все спрашивало. Их ждали. Очень быстро Роберт и его сын оказались в главном кабинете начальника тюрьмы. За главным столом сидел сам начальник, кроме него было еще человек пять. Прямо заседание Совета директоров. Видно, многие хотели посмотреть на младшего брата Арташеса, который успел вместе со своим другом завоевать авторитет как среди руководства, так и среди заключенных.

Начальник тюрьмы и его коллеги задавали много вопросов и об Англии, и об англичанах, и как Роберту живется там вдали, и кто Роберт такой, и чем он занимается, и так далее. Роберт с удовольствием спокойно рассказывал им про свою жизнь. Когда с вопросами было покончено, начальник тюрьмы сказал Роберту, что комната для свидания уже приготовлена — и свидание со старшим братом продлится до раннего утра. До подъема Роберт и сын должны покинуть территорию тюрьмы.

Встреча двух братьев, старшего и младшего, и продолжателя рода — так называл своего внука (сына Роберта Оську) отец Самвел — состоялась. Описание она не поддается. Арташес и Роберт сидели молча и тихо плакали. Плакали от счастья, что вместе. И оттого, что об этом узнает отец. Оська не понимал, почему слезы, и тихо сказал: — Па, а ты говорил, что мужчины не плачут.

— Да, мой джаник, теперь ты знаешь, что бываю случаи, когда и мужчинам не стыдно плакать...

До того, как была поднята вся тюрьма, Роберта с сыном проводили до выхода. И они оказались на дороге, ведущей в Ереван. Солнце только вставало из-за гор. Вокруг ни души. Роберт и сын стояли на дороге в надежде на попутную машину. Самое главное было сделано, поэтому можно было не торопиться. Надо было ждать. Но ждать долго не пришлось. Откуда ни возьмись в это раннее утро на дороге появился «Москвич». Роберт поднял руку. Машина остановилась. В ней сидели двое мужчин, ровесники Роберта. Они согласились довезти до аэропорта в Ереване. Было прекрасное раннее утро. На фоне чистого голубого неба до Арарата было rightly подать. Роберт попомню-гу рассказывал сыну про Арарат, что он значил для армян, про историю, про армянскую империю. Оська слушал, а водитель и его друг задавали вопросы. Роберт с удовольствием отвечал на них. Любовь к истории он перенял от отца...

В аэропорту Роберт хотел рассчитывать с владельцем «Москвича», но тот отказался брать деньги. Роберт хотел дать им свою визитку, но и визитку они не взяли.

— Возьмите хотя бы визитку, может быть, когда-нибудь я смогу отплатить вам добром за ваше добро, — настаивал Роберт. — Не надо. Если вы нам пока добьетесь, мы вас всегда найдем.

Откуда они взялись с этим «Москвичом», Роберт мог только догадываться.

С реиссом до Минеральных Вод тоже повезло. Через три часа Роберт и Оська были в самолете... Отец стоял у ворот. Он ждал своих сына и внука.

Роберт любил сидеть в саду своего детства и юности. Обеденный стол специально был поставлен нармертво под большим и пышным тутовым деревом. Большой белый тутовник, таких больших и медовых тутовых ягод Роберт никогда не встречал. Этот сад Роберт, еще будучи совсем мальчишкой, помогал отцу сажать, поливать, ухаживал за ним. Накрыл поздний завтрак — ранний обед. Роберт не мог избавиться от чувства, будто отец знает, что он и его сын были у Арташеса. Когда уже все улеглось за столом, Роберт, обращаясь к отцу и матери, сказал:

— Мы с Оськой были у него. Было слышно, как на слабом ветре шелестели листья тутового дерева. Все молчали. Отец тихо спросил: — Как это могло случиться? У вас было всего лишь один день и одна ночь.

Роберт начал рассказывать. Все тихо плакали, никто ни о чем не спрашивал... Узелка в Москве, Роберт знал только одно: если бы он этого не сделал, ему было бы очень трудно жить всю оставшуюся жизнь. Да, бываю в жизни случаи, когда мы должны поступать так, а не иначе, или хотя бы до конца пытаться это сделать... Не останавливаться... Никогда, пока не сделаешь.

Беседовал и подготовил материал Валерий ГАСПАРЯН